Красивый Путь Огненного Фазана

Автор:
Лиза Лим

Красивый Путь Огненного Фазана

Лиза Лим

В государстве Северная Вершина люди рождаются, отмеченные знаками священных Праживотных. Дочь правителя, юная Велисия, отмечена фазаном, а ее хранитель и первая любовь, Иртан, носит на руке символ волка.

Когда драконы атакуют замок и похищают отца Велисии, она и волк оказываются отброшены неведомой силой далеко в чужую страну. Велисия терзаема чувствами к волку и обязательством перед пропавшим без вести отцом, которому она обещала выйти замуж за принца соседней страны.

Лиза Лим

Красивый Путь Огненного Фазана

Глава 1

Шел 544 год Новой Эры. Уже более пятнадцати лет брелонство Северная Вершина находилось в состоянии относительного процветания. Государство сумело восстановиться после нападения Синих Драконов и сохранить свою свободу. Бреши в стенах его столицы были закрыты, погибшие воины похоронены с почестями. Сегодня, в седьмой день волчьей луны, должна была состояться инициация девятнадцатого поколения Красных Волков. Братство

Красных Волков являло собой сообщество воинов, отвечающих за личную безопасность брелона и членов его семьи. Братство отбирало в свои ряды совсем еще юных мальчиков, возраст которых разнился от четырех до десяти лет, и взращивало будущих хранителей в стенах брелонского замка. Быть Красным Волком считалось почетным уделом, отбор в братство велся строго, однако, попасть туда мог как наследник влиятельного вельможи, так и сын обувщика, свои места в рядах Волков мальчики завоевывали в равных условиях.

Непреложным критерием отбора был в первую очередь символ волка. Мальчик должен был быть непременно отмечен знаком Праволка, маленьким родимым пятном в виде двух полумесяцев, расположенных один над другим. Рожденные под этим знаком всегда считались сильными, отважными и верными, а главное, способными поставить общее благо выше собственных нужд и желаний. Отбор проводился в три этапа. На первом этапе проверялись умственные способности мальчиков. Старейшины братства задавали юнцам три вопроса-загадки, в каждой из которых был подвох. Только сумевшие ответить верно, допускались к следующему испытанию, которое проводилось ровно одну седмицу. В течение этого времени мальчикам положено было помогать самым молодым волкам в их ежедневных заботах о ведении быта братства. Все эти дни мальчикам не дозволялось ничего съестного, кроме серого хлеба и голубиных хрящей. На восьмой день волчат ожидало последнее, самое суровое испытание. Вместе с членами братства им нужно было добраться до Волчьей Скалы, той самой, где жил когда-то Праволк. Дорога занимала порой до нескольких дней и была трудна не только для детей, которым не могли помочь старшие, не имевшие права вмешиваться в ход испытания. Сквозь снежную бурю, по покрытым ледяной коркой камням. Только те, у кого хватало сил, ловкости и отваги забраться на самую вершину становились Красными Волками первого, самого низшего ранга.

Именно в первый день отбора шестилетняя брелина, Велисия, увидела волчонка, который впоследствии стал очень важным человеком в ее судьбе. Велисия наблюдала за испытанием из отцовской ложи, что возвышалась над главным заседательным залом замка, и откуда открывался отличный вид на все, что происходило внизу. На отбор пришло около сорока мальчиков, большинство из них были постарше, но присутствовало и несколько малышей. Во время первого испытания Велисия жутко удивилась, увидав, как мальчик примерно того же возраста, что и она, верно отгадал все три загадки. Девочка испытала укол беззлобной детской зависти, ведь сама она разгадала лишь одну и то с подсказки старшего брата. Еще больше ее удивило то, как мальчик был одет. На нем были короткие светлые льняные штанишки и такого же цвета свободная

рубаха. Они не были дырявыми или грязными, но сразу выдавали низкое происхождение мальчика. Как он мог быть умнее нее, дочери самого брелона? Она в свои шесть уже умела читать и писать, что вряд ли можно было сказать про этого мальчика, чей отец, скорее всего, был простым земледельцем или ремесленником.

Заинтригованность юной особы возросла до небес, когда мальчик прошел второе и третье испытания. Два волчонка его возраста выбыли еще во время второго задания, не выдержав жизни на голодном пайке. Они были детьми каких-то знатных родителей, не пожелавших более мучить своих чад. Так волчонок остался самым младшим на испытании. Велисия видела, как он в числе последних прошел через главные ворота, маленький и изможденный, и упал ничком. Девочка даже вскочила на ноги и почти бросилась к нему, но была поймана за руку братом.

– О нем позаботятся, – снисходительно улыбнувшись, заверил он.

И о нем действительно позаботились. Как и о восьми его братьях, тоже прошедших испытание. С того дня они стали членами братства, Красными Волками. Их жизнь принадлежала брелону, братство было отныне их семьей. Им предстояло всю жизнь прожить в Красном крыле замка, где располагалось братство. Они никогда не могли жениться и завести детей. Их сердце и разум должны были безраздельно принадлежать брелону и его семье. Родные мальчиков получили щедрое вознаграждение за то, что вверили судьбу своих детей в руки Волков.

После всего увиденного маленькая, но тогда уже отличавшаяся сильным характером, брелина изъявила желание обучаться всем наукам вместе с волками. Брат, которому было девять, уже четыре года посещал все занятия с ними. Это было чем-то само собой разумеющимся для того, кто в будущем должен был унаследовать трон. Однако зачем там учиться брелине? Ей полагалось лишь быть слегка начитанной, уметь играть на музыкальных инструментах и танцевать. Ей предстояло стать в будущем женой наследника союзнической страны, большего от нее не требовали. Все же отец, любивший дочку до беспамятства, такому внезапному желанию не воспротивился, и Велисия стала первой девочкой, начавшей посещать школу братства.

На первом же уроке она внимательно оглядела всех присутствующих, ища знакомого волчонка. Он сидел в первом ряду, внимательно слушая учителя. К

облегчению Велисии, мальчик уже не выглядел истощенным, хотя с отбора прошло всего несколько дней. Когда урок был окончен, а детям разрешено было поиграть во дворе, Велисия со свойственной брелонской особе уверенностью подошла к волчонку.

– Здравствуй, меня зовут Велисия, а тебя? – вежливо спросила она.

Мальчик опешил, смотря на нее широко раскрытыми темно-карими глазами. Он даже слегка побледнел, словно увидел привидение, но быстро совладал с собой.

– Иртан, – робко ответил он.

– Благодарю прародителей за встречу с тобой, – чинно произнесла девочка древнее выражение, означавшее радость знакомству.

– Пусть звезда провидения сведет нас снова, – не уступил ей Иртан, сказав правильное ответное выражение.

Услышав его, девочка просияла во весь рот, в котором не хватало пары недавно выпавших молочных зубов.

– Мне очень понравилось, как ты прошел испытание с загадками, надеюсь, я тоже когда-нибудь стану такой сообразительной, – беззаботно сказала Велисия.

Иртан взъерошил волосы у себя на затылке, не зная, как реагировать на столь восхищенное высказывание венценосной особы. В этот момент Велисию окликнула ее кормилица, обозначив, что ей пора возвращаться в свои покои.

– Поговорим еще завтра? – все так же лучезарно улыбаясь, спросила девочка.

Иртан только и смог, что кивнуть. Просияв еще раз, Велисия удалилась, оставив волчонка еще долго в недоумении смотреть ей вслед.

***

Родимые пятна на тыльной стороне ладони в форме знаков прародителей, олицетворенных различными животными, были явлением весьма частым, но

встречались не у каждого. Считалось, что в монаршей семье знаками должны быть отмечены все без исключения ее члены, ведь они избраны являть волю прародителей народу. Отец Велисии, Раион Четвертый Пропадший, был отмечен знаком льва, считавшимся брелонским по определению. Пралев был известен своей силой духа, храбростью и умением вести за собой толпу. Мать Велисии, скончавшаяся сразу после рождения дочери, была родом из соседнего брелонства, и тоже имела отметину на руке. Ее знаком был олень, символизирующий силу мягкости и доброты. Сама Велисия была отмечена знаком фазана, которого отличала яркость, уверенность и привлекательность. С детства маленькую брелину стали называть огненным фазаном, из-за ярко-рыжих, с лиловым переливом волос.

Только ее старший брат был рожден, не отмеченный знаком прародителей. Велисия узнала об этом лишь, когда ей было тринадцать лет, в ходе очередной ссоры с родственником. Тот в порыве гнева выпалил, что ей не нужно его слушаться или уважать как брата, потому что он, возможно, им и не является. Сбитая с толку брелина, попросила отца объяснить ей, что юноша имел в виду. Брелон побледнел и посинел, услышав слова дочери, три раза убедился, что их разговор никто не услышит, потом усадил дочь рядом с собой и взял с нее слово, что она никогда и никому не расскажет то, что он ей поведает. Отметина льва считалась отличительным знаком их рода, с ним были рождены отец брелона, отец его отца и так далее. Однако не все мужчины в их роду всегда рождались с этой отметиной. Обычно священным символом на теле непременно должен был обладать первенец. Пару раз случалось, что первенцем и обладателем знака становилась дочь. В таких случаях именно ей следовало передать трон, а так как по законам Северной Вершины женщина не могла самостоятельно управлять государством, ее выдавали замуж за знатного мужчину, обязательно потомка одного из местных родов, и правление страной им надлежало совершать совместно. Но было и несколько случаев, когда первенец рождался без львиного знака. Тогда считалось, что брелонская семья чем-то прогневила прародителей. Такие случаи тщательно скрывались. Так случилось и с братом брелины, Леегом. По обычаям Северной Вершины брелонского первенца, а также его отметину уже на следующий день после родов следовало продемонстрировать членам государственного совета, а после и простому народу, дабы засвидетельствовать, что прародители благословили правителя настоящим наследником. Чтобы скрыть отсутствие у Леега знака, почти сразу же после родов малышу на тыльную сторону ладошки нанесли рисунок в виде двух петель с хвостами, направленными друг к другу. Это был символ льва, как у его отца. Таким образом, честь их рода была спасена, и ни одна живая душа по сей день не знала о том, что случилось в ночь, когда родился наследник.

***

Десять лет прошло с тех пор, как Иртан присоединился к Красным Волкам. Он прошел от первого ранга до седьмого, и настал день, когда его и еще десять его братьев объявят полноправными членами братства, переведут из учеников в воины. День, которого Иртан столько лет ждал с нетерпением, ради которого трудился на пределе возможностей. Молодой волк, превратившийся за десять лет из хилого мальчишки в высокого, сильного парня, стоял в огромном зале для торжеств, по правую руку от своего лучшего друга Армила, младшего сына главы Брелонского Совета Мудрости. Они вместе проходили отбор в братство и из девяти отобранных тогда волчат стали первыми, кто дошел до седьмого ранга. Внутри у Иртана все дрожало. Его нервировало большое скопление людей вокруг них. Он все еще не до конца верил, что действительно станет первым из их поколения, кто приступит к исполнению прямых обязанностей Волков. Для Армила это было естественно. Еще тогда, десять лет назад, он был крепким ребенком, на голову выше сверстников. Сообразительности и смекалки у него тоже было хоть отбавляй, в придачу к врожденным качествам вождя.

С Иртаном все было немного иначе. Он всегда был необычным ребенком. Младший сын сапожника. В их семье было восемь детей. Его мать была отмечена знаком лягушки, а дед был рыбой. То, что мальчик родился волком, считали странным, потому что в роду у его родителей их никогда не было. Иртан часто бродил в лесу один, играя с волчатами, к которым его спокойно подпускали взрослые волки. С братьями и сестрами мальчик общался редко, родители всегда были заняты работой или хлопотами по дому, так что все его знания и жизненную мудрость передал ему дед, единственный человек, к которому Иртан был искренне привязан, хотя тот, в свойственной рыбам манере, никогда не показывал, сколько внук для него значил. Волевое решение отдать сына в Красные Волки принял отец: в то время у их семьи были тяжелые времена. Мать безутешно плакала, ожидая возвращения Иртана с последнего задания. В тот день у главных ворот она не смогла сдержать мучительный вопль, когда увидела, как ее мальчик падает ничком на мостовую. Тогда ей даже не позволили к нему подойти. Все же спустя пару дней Иртану дали возможность проститься с семьей. Все семейство пригласили в замок, где они сказали «прощай» маленькому волку.

– Заведи себе хорошего друга, Иртан, – сказал дед, потрепав мальчика по голове, выказав неслыханную по меркам рыбы нежность.

Дед не сказал «друзей», он сказал «друга», зная, что именно одного верного друга Иртану будет достаточно. Так и вышло. Иртан был беспредельно счастлив иметь такого друга как Армил. «Я нашел его, хорошего друга. Я сделал, как ты сказал, дед. Надеюсь, ты счастлив. О, пошли мне благословение в этот день. Прародители да будут со мной», – подумал волк, глядя на снующих туда-сюда слуг, отчаянно доделывавших последние приготовления для церемонии. Дед сильно болел после того, как мальчик ушел к Красным Волкам. Он умер через три года – так Иртану сообщили известники, придворные проныры, которые за несколько монет могли для тебя узнать любую информацию.

Иртан кашлянул, пытаясь избавиться от образовавшегося вдруг в горле комка, и глазами стал искать ее. Копна длинных вьющихся лилово-рыжих волос взметнулась в другом конце зала. Она смеялась. Волк был слишком далеко, чтобы слышать ее смех или видеть ее темно-синие, словно камень иолит, глаза, но он знал, что они в тот момент искрились не наигранным теплом. Со своего места Иртан лишь разглядел очертания ее изящного профиля. Брелина разговаривала со своим женихом, принцем Империи Белого Дракона. Ему Велисия была наречена в невесты еще в младенчестве. Их союз должен был укрепить отношения между двумя государствами, обеспечив тем самым Северной Вершине преимущество в борьбе с Синими Драконами, то и дело норовившими снова обострить отношения. По удачному стечению обстоятельств драконьи кланы враждовали уже несколько веков, что послужило шансом для Севера заиметь сильных союзников. Всем брелонствам на триста тысяч миль было известно, что Драконами себя эти кланы именовали не просто так. Поговаривали, что раз примерно в сто зим рождался там человек не просто обладающий выдающейся силой, как другие из драконьего рода, но и способный перерождаться в огнедышащее чудовище. Никто, правда, никогда не видел, чтобы такое происходило, но уж лучше быть союзником такого клана, чем врагом.

«Глаза у него точно, как у мерзкой рептилии», – подумал Иртан.

– Эй, друг любезный, сделай физиономию попроще! – пробасил Армил, хлопая друга по плечу, но взгляд у него был понимающий. Все волки в некотором роде недолюбливали драконов, слишком уж заносчивые они были.

Наконец, приготовления были завершены, старейшины Красных Волков вышли вперед, ознаменовывая начало церемонии инициации. Почетные гости из разных брелонств расступились, пропуская молодых волков. Парни выстроились в

прямую линию, представ перед собравшимися.

Старейшины по очереди произнесли нестерпимо длинные речи, повествующие об истории братства, о многочисленных подвигах его членов, о том, через какие невзгоды Волки и члены брелонской семьи прошли рука об руку в течение многих декад. Речи мало изменялись от одной церемонии к другой, и Иртан слушал в пол уха, прокручивая в голове как скороговорку клятву, которую ему вот-вот нужно будет произнести, боясь запутаться.

«Во имя Прародителей, всемогущих и справедливых, я заступаю на пост воина братства Красных Волков. Клянусь до конца своих дней собственной жизнью защищать правителя и всех крови его и народ Северной Вершины. Обязуюсь всегда заботиться о благе Северной Вершины в обход личного. Обязуюсь любить своих братьев, и помогать им мечом и советом. Клянусь всегда, безраздельно и в любых обстоятельствах подчиняться старшим братьям.

Никогда не заведу семью, ибо нет для меня отныне другой семьи, кроме брелона и всех крови его.

Обязуюсь в любое время, в нужде или в процветании, с достоинством нести звание Красного Волка, никогда поступком или словом не осквернить данного мне названия.

Сердце мое, воля моя и жизнь моя принадлежат лишь Прародителям и правителю.

До конца моих дней или мира».

Не успел Иртан повторить клятву у себя в голове, как Раион Четвертый предстал перед молодыми волками. Будущие воины опустились на одно колено и как один произнесли клятву. Дрожь в сердце Иртана унялась сама собой, сменившись уверенным спокойствием. Раион подошел к каждому и, прикоснувшись к макушке отмеченной рукой, произнес: «Принимаю твою жизнь, Красный Волк, и благодарю за нее Прародителей».

Волки поднялись на ноги, чтобы перейти к самой приятной части инициации. По традиции самый младший и слабый член брелонской семьи отмечает каждого воина знаком Праволка, тем самым символизируя, что отныне братья своей

силой изгонят слабость. Этим самым членом семьи была Велисия. В красном церемониальном платье, делавшем ее волосы, свободно струящиеся по плечам, еще более огненными, с пером фазана, вплетенным в мелкие косы на макушке, она, почтительно поклонившись, взяла у Главного Старейшины небольшую каменную чашу с красным пигментом.

С чрезвычайно сосредоточенным и серьезным выражением лица девушка подошла к каждому новоиспеченному воину, и, окунув в алую пасту два перста, начертала им на каждой щеке полумесяц, устремленный рогами вверх. Когда фазанка оказалась напротив Иртана, ее пухлые губы все же слегка тронула улыбка, и волка обдало жаром от мимолетного прикосновения ее прохладных пальцев.

Велисия двинулась к следующему волку, когда пол под ногами присутствующих затрясло с неимоверной силой, а с потолка посыпалась пыль. Крыша с другой стороны зала обрушилась, воздух разрезали людские крики. Раздался оглушительный звук бьющегося стекла. Высокие окна зала рассыпались тысячами осколков, и в зал ворвались они. Драконы. Это были настоящие драконы. Огромные чудовища. Самый крупный из них устремился в сторону волков и венценосной семьи. Старшие братья вмиг подскочили, чтобы закрыть их собой, но когтистые лапы монстра тотчас схватили брелона за грудки. Тучное тело правителя взмыло в воздух. Душераздирающий вопль оглушил Иртана справа. Велисия.

Опомнившись от оцепенения, Иртан схватил брелину за руку и потянул в сторону. Она кричала, вырывалась и пыталась бежать туда, куда только что улетело чудовище. Но дракон уже скрылся, и был виден лишь его удаляющийся силуэт на фоне ослепительно голубого неба, видневшегося сквозь дыру в крыше. «Я должен увести ее отсюда, спрятать в безопасном месте!» – Иртан перекинул брыкающуюся девушку через плечо и рванул вперед, что было мочи, сквозь беснующуюся в панике толпу.

«Какого леща он творит?» – пронеслось в голове койота, троюродного брата брелины, когда тот увидел кузину, отчаянно дрыгающую конечностями, на плече у волка. Молодой человек стал прорываться сквозь толпу в их направлении, желая помочь родственнице. Фигура девушки внезапно начала светиться. Койот был всего в паре шагов от нее, ошеломленный, он протянул к брелине руку.

Вдруг волк ощутил сильный жар, исходящий от тела Велисии, его плечо обожгло как огнем. Волк поморщился, но обхватил брелину крепче, чтобы не уронить. Иртана ослепила вспышка света, он потерял ориентацию и ощущение своего тела. Где-то близко брелина оглушительно крикнула. Волк лишился чувств.

Глава 2

Койот пришел в себя от резкой боли в боку. Он лежал на чем-то твердом и прохладном, вокруг пахло сыростью и листвой. Он слабо простонал и потер бочину рукой, от чего боль многократно усилилась. Его пальцы покрылись теплой влагой. Койот открыл глаза и осмотрел рану. Между ребер, разорвав дорогую ткань темно-зеленого кафтана, торчал заостренный кусок дерева.

– Гиену мне в жены, как это меня так угораздило… – ругнулся молодой койот. Помедлив, он сделал глубокий вдох, отозвавшийся болью, и ухватил деревяшку, намереваясь ее выдрать.

– Стой, – остановил его знакомый голос.

Койот огляделся и увидел в нескольких шагах от себя брелину. Вид у нее был странный. Огненные волосы растрепались, торча во всех направлениях, кое-где в них запуталась опавшая листва. Платье было испачкано и местами порвано. На лице тоже виднелись следы грязи. Но больше всего выделялись ее большие синие глаза. Они словно бы опустели.

– Сначала надо придумать, чем перевязать рану, а уж потом вынимать осколок, а то истечешь кровью, – спокойно сказала она.

Койот не успел ничего ответить, как фазанка присела рядом с ним. Резким движением руки она оторвала длинный лоскут от нижней юбки своего платья, затем еще один, который она сложила в несколько раз. Потом с некоторой нерешительностью брелина потянулась к деревяшке.

– Давай лучше я, у тебя силёнок не хватит, – в своей привычной дразнящей манере сказал койот.

Против обыкновения Велисия ничего не возразила, только убрала руки. Койот нахмурился. Одним молниеносным движением он выдернул кусок дерева из своей плоти, при этом сдержанно ахнув. Брелина тут же перевязала ее лоскутом, завязав на небольшой бантик с другого бока, руки у нее дрожали.

– Ваше Высочество, с вами все в порядке? – послышался голос сзади. Иртан, вид у которого был такой же потрепанный, как у остальных, вышел из-за деревьев.

– Все нормально, Иртан, – без выражения ответила брелина.

Волк и койот переглянулись. Ситуация была не из привычных. Каким образом они оказались в лесу? Последнее, что койот помнил, была атака драконов. Он видел, как один из них похитил брелона.

– Анджин, ты знаешь, где мы? – окликнула его Велисия.

– Мы в лесу, – ответил парень, прибавив прежде, чем девчонка успела рассердиться, – больше ничего не могу сказать. Кажется, начинает смеркаться, сколько мы пробыли в отключке?

Брелина подняла глаза к небесам, которые действительно начинали темнеть.

– Нам необходимо осмотреться, – сказал Иртан, напряженно вглядываясь в гущу леса.

Внезапно Велисия вскочила на ноги, подошла к волку вплотную, схватив ткань его алой накидки тонкими пальцами.

– Мы должны вернуться, Иртан. Мы должны помочь отцу! Пожалуйста, спаси его! – ее голос дрогнул.

– Я сделаю все, что только смогу, Ваше Высочество, но, возможно, придется ждать до утра, если не доберемся до людей засветло, – виновато произнес молодой волк, не в силах даже взглянуть в глаза венценосной фазанке.

Молодые люди обернулись, услышав за собой невнятное кряхтение. Это был Анджин, пытающийся подняться на ноги. Иртан поспешно протянул ему руку.

– Я бы предпочел помощь брелины твоей лапе, – беззлобно сказал он, протягивая руку девушке.

Велисия взяла ее, раздраженно вздохнув, и потянула на себя. Койот, разумеется, был для нее слишком крупной ношей, и Иртан помог ей поднять парня, подхватив его с другой стороны.

Троица принялась пробираться сквозь лесную чащу. Не прошло и половины часа, как тьма опустилась на лес. Брелина впотьмах не заметила торчащий из-под земли корень дуба и, споткнувшись, едва не упала, спасенная лишь ловкостью шедшего рядом волка, вовремя подхватившего ее за локоть.

– Не пора ли устроиться на ночлег, Ваше Высочество? – спросил Иртан. Белки его глаз блестели в лунном свете.

Брелина колебалась, ужасно огорченная тем, что придется потерять столько времени даром.

– Шакалья мать! – послышалась сзади ругань Анджина, который тоже, кажется, споткнулся.

– Хорошо, устроим привал, – обреченно вымолвила Велисия.

Расположились тут же, каждый уселся под деревом, откинувшись на ствол спиной. Иртан отдал брелине свою накидку, чтобы она могла на нее сесть, почва была сырой от недавно прошедшего дождя. Велисия запротестовала, но волк не принимал отказов.

В лесу было необычно тихо. Не было слышно ни шороха листвы, ни стрекота сверчков, ни уханья сов. Словно не было ни одной живой души вокруг. Иртану не спалось. Он слышал, как засопел рядом койот. Этому чудаку все нипочем, хотя он тоже, кажется, беспокоился о брелине… Волка переполняла внутренняя дрожь во стократ сильнее, чем та, что он испытал перед инициацией. Сегодня утром он опасался, что не справится с ролью воина, а теперь уже точно знал, что провалился. В первый же день несения службы он не сумел выполнить своего предназначения: не уберег брелона. Где он сейчас? Жив ли? Дракон схватил его за грудь, вонзив когти в толстую ткань торжественной мантии, но ранил ли он

правителя? Этого нельзя было сказать точно.

Волк услышал тихий всхлип. Сдавленные рыдания – брелина плакала. По ее прерывистому дыханию, разрезавшему тишину ночи, он мог сказать, что она рыдала взахлеб, но пыталась не издавать звуков. Он видел такое прежде. Когда она сильно расстраивалась, но не подавала виду, стыдясь слёз. Молодой волк не знал, имел ли он право ее успокаивать. Могли ли какие-то его слова заставить ее почувствовать себя лучше?

– Мы обязательно найдем Вашего отца, я клянусь. Я положу свою жизнь на это! – горячо прошептал он, повернувшись в сторону брелины, хотя и не видя ее.

– Его…ведь…н-не убили, – сдавлено прошептала брелина, вновь задыхаясь от спазмов в горле.

– Шанс, что он жив, безусловно, есть, – сдержанно сказал волк, стараясь не давать девушке пустых надежд.

Дыхание брелины стало немного более ровным.

– Это были Синие Драконы? – спросила она.

– Наверное…не знал, что у них есть настоящие чудовища, раньше их никогда не использовали в боях.

– Белые ведь не могли быть в этом замешаны? – голос Велисии дрожал.

Иртан поморщился. Мог ли скользкий тип, называвший себя ее женихом, быть участником заговора? Вполне.

– Не могу знать, Ваше Высочество, – хмуро ответил волк.

– Почему ты всегда так официально со мной разговариваешь? – вдруг спросила брелина, тон ее был обвиняющим.

Иртан не нашелся с ответом.

– Я скучаю по временам, когда мы были детьми… – вымолвила Велисия. Конец фразы прозвучал смазано, она снова плакала, но тише, чем прежде.

Когда брелина успокоилась, и волк услышал ее тихое сопение, он ощутил усталость, и сам провалился в сон.

– Это что за щеночки? – насмешливо спросил скрипучий голос.

– Ты что, слепой, не видишь, что это люди? – ответил другой такой же голос.

– А почему тогда от двух из них несет псиной?

Койот неохотно разлепил глаза, недовольно морщась от того, что кто-то потревожил его сон. Его взгляд медленно сфокусировался, и он тут же подпрыгнул на месте, разглядев то, что нависло над его лицом.

– Пракойотовы когти! Отодвинься от меня! Что за чучело?! – прошипел он.

– Господин Собачья Вонь, не надо обзываться! – существо ответило на северовершинском и обиженно надуло то, что было губами. На самом деле это было нечто среднее между губами и клювом, по форме напоминало человеческие губы, но было темным и твердым как птичий клюв. Лицо существа походило на лицо пятилетнего мальчика, бледное, с глубокими тенями, залегшими под огромными черными глазами. На голове у него были густые черные волосы, спутанные и торчащие во всех направлениях. Тело существа было сплошь покрыто перьями с иссиня-черным отблеском, наподобие вороньих.

Напротив, сидя на корточках на толстой ветви дерева, было еще одно существо, похожее на первое, но немного старше, на вид как покрытый перьями мальчик лет восьми.

– Кто вы такие? – напряженно спросил Анджин. В этот момент он заметил, что его спутники тоже проснулись. Иртан враждебно смотрел на второго пернатого мальчика, который сидел к ним ближе, чем к койоту. Брелина ползком перебралась от своего дерева ближе к волку и теперь испуганно жалась к парню, который держал руку на рукояти меча, висевшего у него на поясе.

– Вы незаконно проникли на частную территорию и еще задаете какие-то вопросы? – язвительно ответил старший мальчик. Перья на его груди слегка вздыбились.

– Чью территорию? – раздраженно спросил койот.

– Вариссов, конечно! Весь этот лес наш! – не так язвительно, как его старший товарищ, а скорее с гордостью сообщил маленький пернатый.

– Вар…что? Впервые слышу! Что вы мне дичь какую-то гоните, все эти земли, включая леса, принадлежат брелону и Северной Вершине! – вконец взбешенный, выпалил койот, вскакивая на ноги. Иртан и Велисия тоже поднялись.

– Северной Вершине? Это с каких пор? – спросил старший мальчик-птица, презрительно скривившись.

– С таких, что так называется страна, в которой мы находимся, болван! – ответил Анджин.

– Хах, забавно, когда я сегодня проснулся утром, то был точно уверен, что государство, в котором находится Свободная Коммуна Вариссия, называется Анкринмрон, и правит им вот уже который год скряга Вальван Третий.

– Анкринмрон? – впервые подала голос брелина. – Разве это не страна далеко на юге? Но ведь до нее девять тысяч миль!

– Да, и правит там уже давно не Вальван Третий, а его дочь, Херберина, – поддержал ее Иртан, подозрительно глядя то на одного мальчика, то на другого.

– А! Тебя не так-то легко провести, волк! Ты прав, сейчас правит девица! – старший захохотал, издав при этом звук, подобный скрежету старой телеги.

– Откуда ты узнал, что я волк? – напряженно спросил Иртан.

– Да у тебя на лбу написано!

Младший мальчик, заговорщически понизив голос, добавил:

– И воняет от тебя не так сильно, как вот от этого! – указав на Анджина пальцем, после чего, сведя брови и осуждающе покачав головой, помахал перед носом ладонью.

– Что-о-о?! – возмутился Анджин, попытавшись влепить мальчугану по затылку, но тот ловко увернувшись, перепрыгнул на дерево, где сидел старший. После чего спрыгнул на землю, очутившись прямо перед Велисией и Иртаном. Волк тут же шагнул вперед, закрыв собой брелину. Варисс снял с пояса, перевязанный веревочкой мешочек из больших зеленых листьев.

– Я собрал тебе эти ягоды, потому что они такого же цвета, как твои волосы, – сказал он, обращаясь к брелине, выглядывающей из-за плеча волка. Вороненок протянул мешочек ей.

Велисия хотела, было, взять его, но волк опередил ее, забрав мешок и раскрыв, чтобы изучить содержимое.

– Они не ядовитые? – настороженно спросил койот, поглядывая на маленького мальчика-птицу с отвращением.

– Выглядят как обычная зарянка, но я бы есть не стал, – сказал Иртан и собрался уже выбросить ягоды, но брелина остановила его руку. Девушка забрала у него сверток и подошла к вороненку.

– Спасибо тебе, как твое имя? – сказала она, немного наклоняясь вперед: варисс едва доставал ей до пояса.

– Рейдок, – ответил мальчишка, изобразив подобие улыбки.

– Меня зовут Велисия, приятно познакомиться, – брелина бесстрашно протянула вперед руку, Рейдок ее пожал. С удивлением девушка обнаружила, что рука у мальчишки была очень маленькой, а кожа на ощупь – твердой и прохладной, как у куриной лапы.

Тут старший варисс сказал Рейдоку что-то, что было похоже на карканье, встал на ноги на ветке, где сидел, и, оттолкнувшись, подпрыгнул вверх. Оказавшись в воздухе, его туловище словно скукожилось, и он превратился в крупного черного ворона. Произошло это так быстро, что выглядело, словно он внезапно испарился, а на его месте тут же возникла птица. Ворон взмыл ввысь и скрылся из вида.

– Рад был познакомиться с тобой, Госпожа Велисия, – сказал Рейдок.

– Погоди! Как нам выйти к людям? – поспешно спросила брелина.

– Идите все время на север, – Рейдок махнул рукой вправо, – и выйдете к селению.

Варисс подпрыгнул вверх и тоже превратился в ворона, только поменьше размером. Троица с недоумением глядела ему вслед, закинув головы к небу.

– Что это вообще было? – пробубнил Анджин.

– В любом случае, выбора у нас нет, придется идти, куда он показал, – сказала Велисия.

***

Государство Анкримрон (до реформы 495 года Арнхринмуркп) – суверенное государство на юге Большой Земли. Образовалось на месте древней стоянки полулюдей-полуворонов, называющих себя вариссами (до реф. 495 г. вархрнирны). До захватнических действий, совершенных в 442 году Вальваном Первым (до реф. 495 г. Валькквгван Первый), вся нынешняя территория Анкримрона принадлежала вариссам. После захвата территории объединившимися племенами аннов и кримов (до реф. 495 г. арнны и хринны) было установлено единое государство. В 445 году в состав единого государства вошла Свободная Коммуна Вариссия. По сей день вариссы живут на выделенных нескольких гектарах весьма неплодородной земли.

***

Следуя указаниям Рейдока, к вечеру молодые люди добрались до маленькой деревушки, по виду ничем не отличавшейся от тех, что были дома. Путники лелеяли надежду, что странные дети-вороны подшутили над ними, сказав, что они попали в другую страну.

Однако, все надежды развеялись, стоило им войти в деревню. Все, с кем молодые люди пытались заговорить, либо испуганно таращились на них, не отвечая, и спешили пройти мимо, либо отвечали что-то непонятное. Троица остановилась посреди дороги, потерянно озираясь по сторонам. Возле них у груженой сеном телеги разговаривали между собой две женщины. Одна была молодая, со светлой кожей, голубыми глазами и светлыми волосами, как у всех местных жителей, а другая сгорбившаяся старуха, опиравшаяся на толстую палку.

– Вы их понимаете? – спросил койот.

Велисия и Иртан покачали головами. Женщины разговаривали на языке, который ни один из них раньше никогда не слышал. Они странно растягивали слова и отрывисто произносили согласные. Брелина нервно теребила оборванный край рукава своего когда-то красивого платья, губы дрожали от бессилия и отчаяния. Старуха взглянула на них и что-то сказала молодой женщине, та громко ответила ей, словно выражая несогласие. Пожилая женщина слегка улыбнулась и направилась к северовершинцам.

Подойдя к путникам, она беззубо улыбнулась брелине и помахала ей рукой, словно приглашая следовать за ней. Молодые люди переглянулись, но пошли за старухой. Молодая женщина у телеги окатила их недовольным взглядом.

– Вы видели здесь хоть одного мужчину? Их нет, так странно, – заметила Велисия.

– Кажется, Анкринмрон сейчас находится в состоянии войны с Южной Низиной, – отозвался Иртан, – наверное, всех мужчин призвали на военную службу.

– Надеюсь, старушенция не попытается нас прикончить… – полусерьезно произнес Анджин, чем заслужил осуждающий взгляд брелины. Она обладала доверчивой натурой, а вот койот всегда был настороже. Волк посмотрел на него с некоторым пониманием, сам чувствуя себя более чем неуверенно в этой

ситуации. Он неловко поправил меч на поясе.

Скоро четверо добрались до жилища женщины. Это был маленький деревянный домик с низкой крышей и резными окнами. Во дворе стоял большой деревянный стол и четыре стула. Старуха указала путникам на него рукой, приглашая присесть. Так они и сделали, напряженно переглянувшись. Старуха вошла в дом, и через некоторое время оттуда вышел белокожий и светловолосый мальчик лет десяти и поставил на стол несколько свечей и три миски с ложками. В следующий раз мальчишка вернулся, неся в руках поднос с едой, он водрузил на стол кувшин воды, котелок с вареным картофелем и миску с какой-то очень пахучей рыбой.

Велисия радостно поблагодарила мальчишку, тот кивнул и ушел в дом. Все трое посмотрели на еду, слыша грозное урчание собственных желудков.

– Я первым попробую, меня не жалко, – воскликнул койот, накладывая себе в миску картофелины, от которых шел пар. Парень откусил большой кусок, сморщившись и похлопав ладонью по столу от того, что он был слишком горячий. Проглотив, он посмотрел перед собой, чуть скосив глаза, будто был пьян. Велисия ахнула.

– На отраву не похоже, – сказал Анджин, сделав нормальное выражение лица. Брелина закатила глаза.

Троица с жадностью уплела картофель, не рискнув отведать рыбу, поскольку от нее на всю округу разило потными ботинками. Только они закончили, мальчишка собрал всю посуду и унес в дом. Через некоторое время старуха вышла к ним, сказала что-то койоту и волку и указала рукой на сарай. Затем, взяв Велисию за руку, потянула ее в дом. Брелина колебалась.

– Она не доверяет нам достаточно, чтобы впустить в дом, – сказал Иртан.

– Я бы таких подозрительных типов тоже не пустил, – потягиваясь, сказал Анджин.

– Мы поспим снаружи, – заверил брелину волк. Он успел осмотреть старухино жилище, пока та готовила для девушки ложе, и убедился, что ничего дурного та не замышляла.

Велисия еще помедлила, но потом все же последовала за женщиной. На улице совсем стемнело. Анджин и Иртан устроились в противоположных углах сарая, оказавшегося заполненным мягким сеном, наполнявшим деревянную постройку сладковатым свежим запахом поля.

– Думал ли я, что когда-нибудь мне придется спать в одном сарае с волком… – задумчиво произнес койот, глядя на звездное небо сквозь дыры в крыше.

Иртан ничего ответил, только перевернулся на бок и закрыл глаза.

Следующим утром молодых людей чуть свет разбудила брелина. Ей каким-то образом удалось узнать у мальчишки, где здесь ближайший город. Глаза фазанки светились, вновь преисполненные надежды. Вслед за брелиной в сарай вошла старуха, неся в руках какие-то тряпки и маленький глиняный горшочек. Она присела рядом с койотом.

– Она хочет обработать твою рану, – пояснила Велисия, тоже опускаясь на застланный сеном пол. Брелина развязала повязку, старуха обмакнула тряпицу в ведро с водой и омыла рану койота. Затем она нанесла сверху тягучее снадобье травянистого цвета. Анджин поморщился.

– Больно? – взволнованно спросила Велисия. Койот ничего не ответил, лишь пристально на нее посмотрел, мысленно задаваясь вопросом, как эта девушка могла так слепо доверять первым встречным.

– Спасибо, – сказал Анджин, когда старуха закончила. Женщина по-доброму улыбнулась.

В ответ на проявленную доброту Иртан починил старую телегу, что стояла бесхозно во дворе хозяйки, и наколол дров.

Позавтракав твердой лепешкой и немного приведя себя в порядок, путники отправились в дорогу. Старуха намеревалась дать им с собой съестных припасов, но Велисия отказалась, взяв лишь немного воды. Было очевидно, что без мужчин в деревне старуха и ее внук и так еле сводят концы с концами. Обняв женщину напоследок, брелина помахала ей и мальчишке, и трое молодых

людей покинули деревню.

– Она напомнила мне бабушку, – с грустной улыбкой на лице произнесла Велисия, когда путники шли через поле, – ты ведь помнишь ее, Иртан?

– Конечно, она всегда была очень добра ко мне, – задумчиво глядя вдаль, ответил молодой волк. Бабушка Велисии с материнской стороны была очень добросердечным и простым человеком. Маленькие волчата все относились к ней как к родной. Она часто наблюдала за тренировочными боями будущих воинов и всегда угощала мальчишек сладостями. Иртан часто фантазировал, что такой была его собственная бабушка.

– Мне не хватает ее нагоняев, – с искренней грустью добавил Анджин. Велисия мягко ему улыбнулась.

Бабушка Велисии скончалась от сердечной болезни, когда брелине и Иртану было восемь, а Анджину десять. Весь замок тогда горевал по ней. Эта маленькая, хрупкая женщина излучала тепло и дарила его всем без разбора, не отличая возрастов, положений или статусов, в этом юная фазанка была на нее похожа. Иртан всегда думал об уходе женщины как об окончании своего детства.

Велисия шла, перебирая пальцами правой руки кулон, висящий на длинной тонкой цепочке. Он был вырезан в форме меча из камня, похожего на нефрит. Рукоять меча была сделана в форме двух драконьих крыльев, а его лезвие с одной стороны было темно-красным как засохшая кровь.

– Любопытная вещица, не видел, что бы ты надевала ее раньше, – заметил Анджин.

– А, это? Хару подарил его на мой день рождения.

– Странное украшение для девушки, – сказал койот с едва уловимым раздражением в голосе.

– Я тоже сначала так подумала, – немного смущенно призналась брелина, – но он принадлежал еще его прапрадеду, а нет… его прапрапрадеду, – сказала

девушка, загибая пальцы, – мне было приятно. Кстати, мне показалось, что перед тем, как мы переместились из замка, кулон стал очень горячим.

– Думаешь, наше перемещение связано с этой побрякушкой? – заинтересованно спросил койот.

– Я не уверена…я…плохо помню то, что тогда произошло, – сдавленно произнесла брелина, отворачиваясь, пряча лицо.

– И когда же у вас с этим ящером намечается свадьба? – спросил Анджин с издевкой, но явно пытаясь отвлечь брелину от неприятных мыслей.

– Совсем скоро…хотя теперь уже не знаю, – хмуро ответила Велисия, украдкой взглянув на Иртана, который, казалось, не обращал никакого внимания на их разговор. Взгляд, однако, не укрылся от Анджина. Он посмотрел на волка, потом снова на брелину и провел рукой по своим светло-каштановым, кудрявым волосам, неприятно усмехнувшись. «Этот болван даже не догадывается», – подумал койот.

Заночевать пришлось прямо посреди поля. К удаче путников воздух заметно потеплел с позапрошлой ночи, и почва уже не была влажной. Иртан снова предложил Велисии лечь на его накидку, но та очень настойчиво отказалась, заверив, что земля сегодня не холодная. В итоге волк сделал для нее подстилку из сухих стеблей какого-то полевого цветка – воспитание не позволило ему дать брелине спать на голой земле. Вскоре все трое улеглись: Велисия посередине, волк и койот на некотором расстоянии по обеим сторонам от нее. Ночь была теплой и ясной. Фазанка смотрела на бесчисленное скопление звезд в черной бездне и про себя молилась: «Прародители, живущие на небесах, дорогие мои мама и бабушка, благодарю вас, что послали мне этих двух мужчин, которые не дают мне опустить руки. Сохраните жизнь моему отцу, позаботьтесь о брате».

В ночной тиши девушка слышала, как замедлилось дыхание ее спутников, они уже спали. Поколебавшись минуту, она осторожно перевернулась на бок. Справа от нее, лежа на боку, спал Иртан. Она скользнула взглядом по его лицу. Во сне оно выглядело таким безмятежным, словно его обладателя ничего в этом мире не тревожило. Велисия забыла, когда она в последний раз видела у волка такое выражение. В лунном свете девушка могла видеть все его черты очень четко. Короткие, жесткие черные волосы немного торчали, длинная челка ложилась на

лоб. На смуглом лице выделялись прямые брови и нос. Монолитные веки его узких, миндалевидных глаз были закрыты. В последнее время они с Иртаном почти не виделись, он был слишком занят в братстве. Вообще, за последние годы он отдалился от нее, осознав свое положение в ее жизни. Велисия всегда относилась к волку как к равному, но он был осведомлен о том, что ему не было позволено сближаться с брелиной. Он был всего лишь слугой ее отца, верным сторожевым псом, не более.

В детстве они были очень близки, волчонок всегда объяснял маленькой брелине, когда ей было что-то непонятно, играл с ней, утешал после ссор с братом. Но в тот год, когда им минуло одиннадцать, все изменилось. Подготовка Иртана в братстве стала намного жестче, он начал понимать, насколько тяжелое бремя лежит на воинах Красных Волков. В то же время жених Велисии, красивый мальчик на три года старше них, стал все чаще приезжать в замок вместе со своим дядей. Брелине он нравился. У него было очень аристократичное лицо, и он тогда уже был довольно высоким. Будучи на три года старше, он, казалось, знал очень много такого, о чем юная фазанка и помыслить не могла. К тому же Хару с раннего возраста везде сопровождал своего отца и побывал во многих землях и странах. Юная брелина и дракон проводили все больше времени вместе. Велисия заметила, что в то же время Иртан резко охладел к ней, и из-за этого она еще охотнее шла на сближение с Хару. Но в сердце девочки затаилась обида, она чувствовала себя отвергнутой и преданной.

Повзрослев, Хару тоже изменился, стал холоднее, жестче. Он все еще хорошо относился к Велисии, но ей казалось, что тот все больше сдерживается в общении с ней и с другими, пытается сохранить лицо. Он мог быть предельно вежливым и дружелюбным с тем, от кого ему что-нибудь было нужно, но брелина могла сказать, что это только игра. Постепенно она все чаще стала замечать, что не может определить, к кому дракон испытывает искреннюю симпатию, а кому угождает ради своей выгоды. К тому же с годами юный принц становился все умнее, и иногда изощренность его ума пугала брелину. Ее не отпускала чувство, что молодой человек очень многое от нее скрывает.

Иртан прервал внутренние рассуждения Велисии, внезапно открыв глаза. Брелина зажмурилась, пытаясь притвориться спящей, ее сердце бешено колотилось в груди. Через несколько секунд она почувствовала, как волк бережно укрыл ее своей накидкой.

Глава 3

В столице Северной Вершины уже три дня царила гнетущая атмосфера неопределенности. В замке, в городе и в округе перевернули все вверх дном, ища исчезнувшую брелину. Никто не знал, как она пропала, но очевидцы утверждали, что не видели, как на нее нападал дракон.

Похищение брелона вызвало панику в Совете Мудрости и среди чиновников. Все произошло так быстро, что никто не мог точно описать, как именно протекали события того злополучного утра. Большинство гостей и жителей замка сходились на том, что драконов было трое. Самый крупный из них был ростом вдвое выше городской стены и едва поместился в огромном церемониальном зале, пробив головой крышу, он и похитил брелона. Два других дракона были немного меньше, однако, в общем, нападение этих существ повлекло смерть семерых человек. Четверо из погибших служили в замке, один был помощником звездочета, а двое были представителями знатных родов. Помимо этого, сразу после нападения исчезла брелина, ее кузен и молодой Красный Волк, которых после суматохи, возникшей во время церемонии инициации, больше никто не видел.

Присутствие на церемонии наследника Белых Драконов вызвало много подозрений. В Совете Мудрости сочли, что атака на брелона и его похищение вполне могло быть их рук дело. Драконий наследник, Хару, разумеется, утверждал, что понятия не имеет о том, кто мог стоять за этой провокацией. Много лет назад по разным брелонствам ходили слухи, что глава Синих Драконов прячет в своем замке детенышей драконов, но никто не видел их своими глазами. В итоге обвинения в сторону Хару так и остались бездоказательными. Он прибыл в соседнее государство без какого-либо даже малочисленного войска, сопровождаемый лишь дядей. Данные обстоятельства заставили сторонников этой теории отступить, никто не желал обострений в отношениях с союзником.

В отсутствии брелона его обязанности временно исполнял наследник трона, брат Велисии, девятнадцатилетний Леег, высокий, болезненного вида, юноша. Все еще не совсем способный перебороть волнение и неловкость, Леег сидел во главе длинного стола в совещательном зале, стараясь смотреть на членов Совета Мудрости без паники в глазах. По правую руку от него сидел Хару, к недовольству некоторых членов Совета, считавших, что чужаку тут нечего

делать. Несмотря на это, ситуация была критической, а о способностях Леега, как правителя, было известно мало, поэтому, когда он изъявил желание пустить дракона на совет, никто не возразил.

– Необходимо срочно собрать войско и выступить на Синих Драконов! – заявил самый молодой член Совета от Красных Волков.

– Мы не можем вторгнуться на чужую территорию с теми воинами, что находятся в столице, а сбор войск с окружных провинций займет какое-то время, – произнес воевода Бражник.

– Это развяжет войну, а мы даже не знаем, там ли действительно находится Его Величество! – возразил грузный пожилой мужчина, казначей, бросив взгляд в сторону Хару.

Молодой дракон остался невозмутимым, его светло-голубые, словно прозрачная вода, глаза не показывали абсолютно никаких эмоций. Выражение его лица выдавало лишь вежливую заинтересованность.

– У одного из чудовищ на шее было знамя Синих Драконов, но это могло быть просто уловкой, – добавил еще один дружинник.

– Желаете отправиться к Его Императорскому Величеству и спросить? – все так же невозмутимо спросил Хару, только его глаза слегка сощурились.

Никто не ответил.

– Ваше Высочество, – подал голос с противоположного от Леега конца стола Верховный Жрец, – должен отметить, что атака в ближайшие два дня может повлечь за собой огромные потери. Звезда Пральва будет практически не видна, выступать на противника без защиты было бы опрометчиво.

Леег громко сглотнул и сказал неуверенно:

– В таком случае… лучше повременить с атакой.

– Промедление может стоить жизни Его Величества! – громко возразил все тот же юнец от Красных Волков. Сидящий рядом с ним старший член братства осадил его, тронув за плечо.

– Простите моего подопечного за дерзость, Ваше Высочество, но отчасти он прав. Все улики указывают на Синих Драконов. В прошлом месяце дозорный на границе видел большое чудище, по описанию похожее на огнедышащую тварь, мы не можем остаться в стороне.

– Согласен с вами, брат Гал – вновь подал голос воевода Бражник, – но мы должны быть осторожны, чтобы не угодить в ловушку.

– Позволите высказать мнение? – почтительно обратился к Леегу Хару. Юноша нервно взглянул на дракона и кивнул. – Я считаю, что без вторжения на территорию Синих Драконов не обойтись. Северная Вершина не может существовать без законного правителя. Как верно заметил брат Гал, те знания, которыми мы обладаем, указывают, что Его Величество находится на территории Синих Драконов. Если Его Величество жив, его необходимо освободить, если же мертв, – присутствующие напряглись, – необходимо официально возвести Его Высочество в новый титул. Государству нужна определенность. Однако, именно похищение, а не убийство Его Величества ведет к тому, что Синие Драконы готовят для вас ловушку. Идти на них без мощного оружия смерти подобно. Думаю, все вы знакомы с легендами о драконах и их способностях извергать огонь. Окажись это правдой, все войско Северной Вершины погибнет. Чудовища представляют угрозу и для моей страны, поэтому я гарантирую вам помощь Белых Драконов. Я уже связался с Его Императорским Величеством, чтобы тот готовил войско. Но, в любом случае, перед тем как наступать, необходимо составить предельно точный план.

– Мощное оружие, о котором вы говорите, – впервые подал голос Леег, – у Белых Драконов оно есть?

– Мы можем снабдить ваши войска новыми метательными машинами, наши изобретатели их постоянно совершенствуют, – ответил Хару охотно, но без заискивания, ровно таким тоном, который мог убедить присутствующих в его искренности.

Члены собрания переглянулись, впечатленные логичностью доводов молодого дракона и его подкупающей уверенностью в себе.

– Воевода Бражник, объявите военный созыв со всех провинций, – поднявшись на ноги, произнес Леег.

***

Велисия проснулась от запаха дыма, резко ударившего ей в нос. Она обнаружила, что молодые люди уже встали. Солнце успело подняться довольно высоко и начало немного припекать. В нескольких шагах от девушки Анджин и Иртан сидели на корточках возле костра, поджаривая что-то, нанизанное на ветки.

– Доброе утро, госпожа! – окликнул ее койот.

– Доброе утро, – сонно ответила брелина, поднимаясь на ноги.

Девушка подошла к костру и с любопытством взглянула на палки, которые молодые люди держали в руках. Нанизанными на них оказались маленькие тушки животных.

– Волк поймал нам с утра сусликов! – пояснил Анджин. – Я был на самом деле впечатлен! Они ведь такие быстрые, это надо было видеть!

– Ух ты, это здорово, Иртан! – глядя на тушки с благоговейным восторгом и, словно маленькая девочка, хлопнув в ладоши, воскликнула Велисия. Волк сдержанно улыбнулся ей.

Подкрепившись, путники отправились дальше. Поле вскоре закончилось, оказалось, что в низине впереди лежит лес. В лесу было прохладно и приятно пахло преющей хвоей. Анджин, от чего-то пребывавший в приподнятом настроении, болтал без умолку обо всем, что приходило в голову. О том, как он ездил в соседнее брелонство к сестре своей матери, и как его там чуть не приняли за монаха, почему у кошек нет души, про то, как Велисия в детстве целую неделю верила, что, если спрятать под подушкой фекалию горного козла, он вскоре превратится в топаз. Когда об этом узнали, брелина получила нагоняй,

простыни ей сменили, но запах из ее покоев выветрить не могли еще несколько седмиц. Велисия лишь посмеивалась и иногда исправляла рассказы койота, добавляя деталей, Иртан шел впереди, не участвуя в беседе.

После полудня лес неожиданно окончился обрывом, с которого путникам открылась еще одна деревня, которая была совсем не похожа на предыдущую. Дома были построены не из бревен, а из соломы и глины и выкрашены в белый цвет, ослепительно отражающий солнечные лучи. Их расположение было весьма необычным. Широкие, длинные улицы тянулись к центру деревни, пересекаемые улицами, представляющими собой круги, а сами дома на них были построены полукругом. Молодые люди нашли наиболее пологий спуск к деревне. Волк то и дело предлагал брелине опереться на его руку, но та не соглашалась, несмотря на то что длинные полы ее одеяния делали схождение вниз еще более трудным.

Самые крайние дома поселения выглядели наиболее неприглядно. Анджину в голову пришло, что эти постройки, скорее всего, были не жилыми, а использовались для хранения припасов. Ближе к центру глиняные избы становились чуть уютнее, окна были закрыты ярко раскрашенными ставнями, двери им вторили. Дойдя до центра деревни, где пересекались все длинные улицы, путники обнаружили большую площадь. На ней было довольно много народа, было похоже, что здесь был местный рынок. К удивлению молодых людей, никто не обращал на них внимания, хотя, судя по небольшим размерам деревни и ее положению, чужаки здесь не были частым явлением. Недоуменно переглядываясь, они остановились посреди площади. При более близком взгляде стало понятно, что рынком площадь не была: торговцев здесь не наблюдалось. Тут и там над огнем висели огромные чаши с чем-то пахнущим так вкусно, что у путников заурчали животы. За длинными столами сидели люди, трапезничали и оживленно разговаривали друг с другом. Все это походило на какое-то пиршество. В этой деревне недостатка в мужчинах, кажется, не было, что опровергало теорию Иртана о призыве на войну.

– Северовершинцы? – послышался чей-то голос сзади.

Обернувшись, молодые люди увидели перед собой русоволосого мужчину среднего роста. На вид ему было лет тридцать пять. Он был загорелым, глаза имел большие и темные, короткая густая щетина покрывала его подбородок, золотясь в лучах солнца. Увидев удивленные лица юных странников, мужчина широко улыбнулся, обнажив белоснежные зубы.

– Благодарю прародителей за встречу с вами, – произнес незнакомец с едва заметным акцентом.

– Пусть звезда провидения сведет нас снова, – откликнулись молодые люди.

– Как вы узнали? – добавил Анджин.

– По вашим одеяниям и цвету волос вашей прекрасной спутницы. Только в Северной Вершине я видел девушек с такими яркими волосами, хотя надо отметить, что столь необычного оттенка, как у вас, я не встречал, – незнакомец галантно поклонился.

– Откуда вы знаете наш язык? – спросил койот с некоторым недоверием.

– О, я жил в Северной Вершине, когда был маленьким ребенком… – с ностальгией произнес незнакомец. – Но вообще-то я родом из островных ашкроманцев.

Внезапно оживившись, Анджин бегло сказал что-то незнакомцу на его языке. Тот обрадовано ответил. Двое продолжали трещать еще несколько минут. Брелина недовольно посмотрела на Иртана, который тоже не понимал, о чем они говорят.

– Простите за грубость, друзья, я давно не говорил на родном наречии! – обратился незнакомец к волку и брелине. – О, ведь я даже не представился. Меня зовут Ожбей. Вы, верно, голодные? Не отобедаете со мной?

Ожбей проводил путников за ближайший стол. Молодые люди неловко присели. На столе было довольно много еды, некоторые блюда выглядели незнакомыми.

– Смелее же, угощайтесь, за это не нужно платить. Ешьте, а я пока расскажу вам, в какое место вы попали, – сказал островитянин, подталкивая к Иртану большую плоскую тарелку с овощами. – Это поселение называется Нарны Тойрог. Ему несколько тысяч лет. Спросите, кем оно было основано? Никто не знает. Какой народ тут жил? Неизвестно. Посмотрите вокруг, здесь собрались люди разных национальностей, многие из них, как и вы, пришли издалека. Вы, наверное, удивились отсутствию внимания к вам, как к чужакам: здесь так

принято. Считается, что все, кто приходят в Тойрог, оказываются здесь не случайно. Если человек придет сюда со злыми намерениями, он просто не увидит поселение и пройдет мимо. Анкримрон уже около двух лет находится в состоянии войны с южанами, но местных мужчин не призвали. Как так вышло? Никто из столичных посланцев не смог найти деревню. В стране ходят слухи о существовании Тойрога, они называют его деревней-призраком, но никто никогда его не видел и не знает наших точных координат. Это место нельзя найти, ища специально. Люди приходят сюда, находят здесь убежище, защиту от несправедливостей мира, некоторые остаются по несколько десятков лет. Одни не задерживаются надолго, покидая Тойрог, чтобы продолжить свой путь, другие проводят здесь всю жизнь, женятся, рожают детей. Здесь вам не нужно думать о карьере, общественном статусе или деньгах. Тут все живут словно одна большая семья, вместе ведут хозяйство, помогают друг другу. Запомните лишь одну вещь: однажды покинув Тойрог, обратно вам уже не вернуться.

Троица вяло ковыряла в своих тарелках, явно озадаченная таким обилием новых сведений.

– На каком языке здесь общаются между собой? – спросила Велисия.

– На кримронском, большинство жителей тут местные. Все новички постепенно учат его, хотя, бывает, можно с кем-то поговорить и на другом языке, как я сейчас делаю с вами.

– Вы выходите за пределы поселения?

– Разумеется, – глаза Ожбея загорелись, он был доволен проявленным новыми знакомым интересом, – мы считаем территорией Тойрога все, что находится в радиусе десяти километров от центра деревни. Ах, простите, в радиусе шести миль, если угодно, – поправился мужчина, заподозрив, что гости могут быть не знакомы с метрической системой.

– Как вы знаете, где заканчиваются эти десять километров? – поинтересовался койот.

– С трех сторон мы окружены лесом, выйдя за переделы которого, уже не вернешься, а с четвертой стороны протекает река, которую мы не переплываем. Это довольно просто. Человек не выйдет за пределы Тойрога случайно, лишь,

если такого было его истинное желание.

Анджин и Велисия немного расслабились. Койот уплетал угощения за обе щеки, брелина, кажется, тоже была рада, что не пришлось есть на обед сусликов. Только волк все еще был заметно напряжен и беспрестанно оглядывал окружающих людей, выискивая скрытую опасность.

– Как вам здешняя еда? – спросил ашкроманец.

– Вкусно, немного напоминает то, что я пробовала в Драконьей Пасти, – сказала брелина со скромной улыбкой. Волк и койот невольно переглянулись при упоминании столицы Белых Драконов. Фазанка имела привычку выдавать слишком много подробностей о себе малознакомым людям.

– Слегка островато? – понимающе произнес Ожбей. – Сегодня обед готовили вон те замечательные барышни, Зея и Ину. Они родились на драконовой земле.

Велисия с интересом посмотрела на девушек. Они были похожи друг на друга как две капли воды. На вид были ненамного старше брелины. Обе были небольшого роста, телосложением тоненькие и изящные, со светлой кожей и длинными светло-рыжими волосами, по цвету напоминавшими клубничное молоко. Носы у обеих были маленькие, с низкой переносицей. Они были похожи на девушек с родины ее суженого. Сердце брелины забилось чаще от радостной мысли о том, что она, возможно, встретила кого-то, кто был хоть немного близок к ее дому.

– Вечером будет небольшое торжество. Кто-то из жителей сказал, что на его земле сегодня отмечают самую короткую ночь в году, так что мы будем праздновать до утра! Если желаете помочь в приготовлениях, милости прошу, – добавил Ожбей, его смуглое, испещренное шрамами лицо светилось дружелюбием.

После трапезы молодые люди вместе с жителями Тойрога прибрали длинные столы и помогли отмыть котлы и прочую посуду. Койот отправился с островитянином и некоторыми другими тойрожцами, мужчинами и женщинами, в лес, охотиться на кабана для вечернего пиршества. Волк отказался оставить брелину одну и везде следовал за ней по пятам, как приклеенный. Велисия неплохо говорила на драконьем языке, от чего Зея и Ину пришли в восторг.

Разумеется, троица скрыла благородное происхождение фазанки, да тут никто особо этим и не интересовался. В Тойроге не любили задавать лишних вопросов, считая, что все необходимое человек расскажет сам, его не надо к этому принуждать. Драконьи сестры приняли Велисию как дорогую подружку. Девушки отвели ее в баню и одолжили ей кое-что из своей одежды, пообещав починить для нее платье. Иртана тоже не обделили вниманием, предложив сменную одежду и ему. Каждый раз поглядывая на волка, сестры от чего-то заговорщически хихикали.

Остаток дня молодые люди провели, помогая тойрожцам готовить угощения для вечера. После заката из леса вернулись охотники, принеся две крупные кабаньи туши и несколько кроликов. Ожбей и Анджин, кажется, нашли общий язык во всех смыслах. По всей видимости, оба были любителями поболтать: двое вели себя как старые друзья.

К полуночи все приготовления были завершены. Велисия оставила Иртана на площади, которую местные называли просто «круг», и присоединилась к Зее и Ину в их доме, чтобы привести себя в подобающий для праздника вид.

Фазанку переодели в тонкую, белую рубашку в пол, подпоясанную на талии, а на груди и длинных рукавах расшитую белыми нитками. Волосы заплели в свободную косу, вплетя маленькие синие полевые цветы.

– Ты очень красивая, – сказала Ину, укладывая тяжелую косу Велисии ей на плечо.

– Твоему жениху понравится, – подмигнув, добавила Зея.

– Кому? – удивленно переспросила брелина.

– Тому темненькому, Иртану! Разве он не твой жених? – спросила Ину.

– Ох, нет! Мы очень хорошие друзья с детства, – рассмеявшись, ответила брелина, придирчиво осматривая себя в темном зеркале, освещенном свечами.

– То-то он с тебя глаз не сводит, – несогласно качая головой, ответила Зея, поправляя свою косу.

– Просто он с детства привык присматривать за мной, защищать, скорее по долгу, а не по сердцу… – неопределенно ответила брелина, боясь наговорить лишнего.

– Но тебе-то он нравится, это точно! – произнесла Зея, игриво приподняв и опустив брови.

Велисия вспыхнула, Ину заливисто рассмеялась, по-сестрински приобняв брелину на плечи.

Когда девушки вернулись на круг, там уже вовсю шло празднование. Люди шумно переговаривались между собой, наслаждаясь угощениями. На столах повсюду стояли глиняные подсвечники, по периметру круг был освещен высокими факелами. Посередине горел большой костер. Велисия отметила, что все жители нарядно оделись. Белый был, судя по всему, праздничным цветом.

Напротив она заметила Анджина, оживленно рассказывающего что-то сидящей рядом темноволосой красавице. Интересно, на каком языке они общались…для койота, конечно, незнание иностранного наречия никогда не являлось преградой, чтобы приударить за кем-нибудь. Обыскав глазами толпу, брелина заметила наконец волка. Рядом с ним сидел изрядно подвыпивший мужчина средних лет и что-то упорно пытался ему поведать, но волк его не понимал. Усмехнувшись неловкому выражению лица Иртана, Велисия подошла к нему.

– Не хочешь прогуляться? – шепнула она ему на ухо. Иртан тут же поднялся и с благодарностью на лице пошел вслед за брелиной.

Они покинули круг и отправились по темным, пустым улицам Тойрога, освещенным лишь лунным светом.

– Мне здесь нравится, – с какой-то потаенной грустью произнесла Велисия.

– Вы, кажется, нашли с теми девушками общий язык, – ответил Иртан.

– Думаешь? – оживившись, просила брелина, заглядывая волку в лицо. – Я всегда мечтала о сестре, вот было бы здорово…

Двое шли несколько минут молча. Низкие глиняные дома выглядели пустыми и темными, все сейчас были на круге, но от этого улицы не смотрелись зловеще или опасно, так же, как и днем у путников возникало лишь расслабляющее чувство умиротворения.

– Они ведь подскажут нам дорогу в город, как думаешь? – спросила брелина.

– Уверен, что подскажут, – ответил волк, пристально всматриваясь в небо. – Вот бы послать письмо в столицу.

– Что там сейчас происходит? Может, отец уже вернулся? – по-детски наивно произнесла Велисия, сама осознавая, насколько это было маловероятно.

– Хотите отправиться в путь завтра? – спросил Иртан, глядя на девушку.

Брелина тоже подняла взгляд к звездам. Ее лицо выглядело напряженным, брови сведены вместе, рот сжат в сплошную тонкую линию.

– Уверена, что отца ищут; брат, Красные Волки и Совет прилагают все возможные усилия. Я же…чем я смогу помочь им, если даже и доберусь до Северной Вершины? Что такая как я сможет сделать? – голос фазанки дрогнул в конце фразы.

– Вас наверняка обыскались, все будут рады узнать, что вы в порядке, – Иртан был немного удивлен внезапному упадническому настроению брелины, это было на нее не похоже.

– Я просто болтаю глупости, – брелина, словно опомнившись, покачала головой и посмотрела волку в глаза. – Знаешь, Иртан, одна фраза Ожбея мне запомнилась. Что в Тойроге все люди могут жить, не беспокоясь о своем статусе. Это же настоящая свобода.

Волк отвел глаза, взгляд брелины был слишком напористым, испытующим.

– Мне такой свободы никогда не видать, – горько добавила фазанка. – Как и тебе.

– Для меня нет другой свободы, чем служить вам, – сказал Иртан.

Издалека послышались звуки музыки. Молодые люди заинтересованно обернулись. Велисия схватила волка за руку и потянула к кругу. Там веселье уже шло полным ходом. Вокруг костра сидело несколько музыкантов. Четверо молодых людей играли на барабанах, один на флейте. У двоих мужчин постарше были в руках щипковые струнные инструменты, которых северовершинцы раньше никогда не видели. Еще один тойрожец играл на гармошке.

Местные самозабвенно танцевали. Это было совсем не похоже на то, к чему привыкла Велисия на торжествах в замке. Там музыка обычно была спокойного темпа, все движения танцующих были плавными и грациозными. Здешняя же музыка была очень быстрой. Музыканты тоже играли совсем не так, как придворные в Северной Вершине. Они выглядели очень оживленными, некоторые даже пританцовывали на месте в такт мелодии. А сами танцы! Их скорее было правильнее назвать дикими плясками. Такого брелина в жизни не видела.

Не успела девушка опомниться, как ее и Иртана втянули в круг танцующих. По какой-то непроизнесенной команде все присутствующие взялись за руки, и круг стал быстро двигаться. Танцующие то сходились в центре, подходя близко к костру, то расходились, поднимая руки вверх. Некоторые вышли в середу и начали прыгать через костер. Вскоре мелодия сменилась на более спокойную. Зея, Ину и еще несколько девушек вышли в центр, все стали им хлопать и поддерживать возгласами и свистом. Тойрожки исполнили сложный танец, в котором они кружились в парах, то и дело, меняясь местами.

Музыка снова сменилась на быструю, в центр выскочил Анджин. Он принялся исполнять нечто чрезвычайно странное, извиваясь, как уж на сковородке, и подкидывая вверх ноги. Потом он упал на колени, подняв клубы пыли, после чего сделал стойку на руках. Присутствующие хохотали и подбадривающе хлопали чудаку. Велисия смеялась так сильно, что у нее даже слезы выступили на глазах. К койоту присоединились еще несколько таких же дуралеев, а вслед за ними и остальные.

Увидев среди толпы Велисию, Анджин просиял и, подскочив к ней, подхватил ее за талию и закружил. Брелина оглушительно завизжала, но визг быстро перешел в хохот. От койота сильно пахло алкоголем.

– Полегче с крепкими напитками, Анджин, – прокричала брелина, когда родственник опустил ее на землю.

Тот лишь подмигнул ей и скрылся в пляшущей толпе. Справа от себя фазанка увидела Иртана. Волк неловко перетаптывался с ноги на ногу рядом с Зеей, которая держала его за руки. Велисия ощутила неприятное чувство в груди, тут же испытав за это вину. Какое у нее было право… Девушке захотелось уйти, и она стала протискиваться мимо танцующих людей.

Иртан стал осматриваться по сторонам, потеряв брелину из виду. Зея все еще пыталась с ним танцевать. Волк прокричал ей какие-то извинения и, освободившись от ее рук, стал пробираться наружу. На краю круга он заметил взметнувшуюся огненно-лиловую косу – Велисия убегала прочь. Парень растолкал, загораживающих ему проход людей, и бросился за ней.

Он догнал девушку, когда ее шаги замедлились, но не решился подойти. Она плакала. Парень увидел со спины, как та утирает лицо рукавом. Велисия вдруг обернулась. Их глаза встретились. Фазанка закрыла лицо руками.

Иртан подошел ближе к фазанке, не зная, что делать. Она дрожала. Брелина развернулась, собираясь уйти, но волк поймал ее за локоть. Он открыл было рот, намереваясь что-то сказать, но не нашел нужных слов. Велисия повернулась к нему и вновь посмотрела в глаза, теперь она была намного ближе. Волк чувствовал, как вздымалась ее грудь. Вдруг ее теплые мягкие пальцы прикоснулись к лицу Иртана. Волк замер. Велисия всматривалась в его глаза, словно ожидая увидеть там какие-то ответы на бесчисленные вопросы, что роились в ее голове. Выражение лица волка было непроницаемым. Его миндалевидные глаза были бездонными в темноте ночи, не выдавая никаких секретов.

– Эй! – раздался громкий оклик откуда-то сзади. Волк и брелина подпрыгнули на месте, от неожиданности отскочив друг от друга.

Нетвердой походкой к ним направлялся Анджин, неся в каждой руке по большой кружке.

– Ребята, я вас потерял! Смотрите, я принес вам попить, – сказал койот с пьяной улыбкой. Его взгляд был замутнен. Он тряхнул кудрявой головой, после чего

опустошил обе кружки.

– Пожалуй, пора отправляться спать, – строго произнесла брелина.

Стараясь не смотреть друг на друга, Иртан и Велисия подхватили слабо сопротивляющегося койота под руки и направились в сторону избы, в которой им разрешили переночевать тойрожцы. Анджин что-то пьяно бормотал, но энергия, которая била из него еще недавно во время танцев, видимо, покидала его. Трое зашли внутрь, в доме была лишь одна большая комната со столом посередине и широкими скамьями по периметру. Кое-как молодым людям удалось уложить койота на одну из скамей, он тут же захрапел.

– Спокойной ночи, Иртан, – быстро сказала Велисия, все еще избегая его взгляда. Она легла на скамью напротив, укрывшись толстой простыней, и отвернулась к стенке.

– Спокойной ночи, Ваше Высочество…– произнес Иртан, глядя на темный силуэт девушки с выражением, полным сомнений.

Глава 4

Сидя на каменистом морском берегу, четвертый сын двадцать первого императора Белых Драконов, Тенг Широ, высокий, темноволосый мужчина, мрачно глядел на волны. По его правое плечо открывался вид на угрожающе черные скалы и стены брелонского замка Северной Вершины, возвышающиеся над бескрайним морем, что золотилось в свете восходящего солнца. За его спиной послышался мягкий стук, словно на землю опустилось что-то тяжелое. Широ посмотрел через плечо на представшего перед ним тринадцатого принца Империи Белого Дракона, Тенг Хару. Молодой человек был гол по пояс, его длинные серо-сиреневые волосы, собранные в хвост, растрепались, некоторые пряди выбились наружу и прилипли к мокрому от пота лбу. Его штаны и обувь были покрыты слоем грязи.

– Что вы здесь делаете, дядя? – спросил Хару, поднимая с камня свою рубашку. Его тон был учтивым, но скованное выражение его лица выдавало

раздраженность.

– Ты опять искал ее, Хару? – спросил Широ, вновь поворачиваясь лицом к морю.

– Вы и так все знаете, – выдохнул принц, мрачно сверля взглядом затылок мужчины.

– Скоро у тебя не останется на это времени.

– Я знаю, – ответил Хару, вставая рядом с дядей, – но эти несколько дней я продолжу ее искать.

Мужчина тяжело вздохнул.

– Через сорок минут совет, если ты не забыл. И будь добр, приведи себя в порядок, – сказал он, поднимаясь на ноги.

Хару остался на берегу один. Лучи поднимающегося солнца упали ему на лицо, зажмурившись, словно от боли, он приложил руку к пульсирующей вене на виске.

***

Утром Велисия и молодые люди объявили, что уходят из Тойрога. Зея и Ину были явно расстроены, Ожбей лишь понимающе улыбнулся. Мужчина подробно рассказал путникам, как добраться до порта, дорога должна была занять три дня, если им повезет где-то по пути нанять лошадей. Близнецы собрали им в дорогу достаточное количество продовольствия и починили одежду. Велисия обняла девушек на прощание, преисполненная чувства благодарности. Ее сердце щемило от мысли о том, что она больше никогда не сможет увидеться с этими добродушными людьми. Даже если бы в Тойрог можно было войти дважды, ей вряд ли еще когда-нибудь суждено вновь вернуться в Анкримрон. Фазанка знала, что ее предназначение – выйти замуж на тринадцатого принца и провести остаток жизни в Империи подле мужа.

Трое пересекли огромное поле, которое, нагретое солнцем, источало ароматы диких цветов и трав, и добрались до пограничного пункта – реки. Иртан

предложил перенести брелину на спине, но она тотчас отказалась. Возможно, фазанка была слишком резка, потому что Анджин окинул ее удивленным взглядом, который тут же сменился подозрительным прищуром.

– Я вчера что-то пропустил? Эх, надо завязывать с выпивкой… – пробормотал койот.

Через несколько часов северовершинцы вновь вошли в лесную чащу. Велисия почувствовала себя немного более расслаблено, когда смогла спрятаться от своих спутников за стволами деревьев. Ей было ужасно стыдно вспоминать события прошлой ночи. Громкое карканье заставило брелину испуганно вздрогнуть.

Все трое остановились, напряженно оглядываясь. Из-за толстого ствола сосны показалась взъерошенная маленькая голова. Анджин выругался. Маленький варисс обиженно покосился на него, но потом без тени сомнения направился к брелине. Его глаза светились радостью встречи.

– Рейдок? – удивленно произнесла Велисия.

– Добрый день, наследница фазана! – скрипуче ответил вороненок.

– Почему ты здесь? – спросила брелина, слегка склоняясь над вариссом. Вид у него был еще хуже, чем в прошлый раз. Лицо было покрыто царапинами и ссадинами, перья грязные. – С тобой что-то случилось?

– Ничего особенного, – неясно ответил варисс, отводя взгляд. – Вас кое-кто преследует!

– Что? – отозвалась Велисия.

Анджин перестал корчить недовольные рожи, а Иртан обнажил свой меч.

– Прячутся во-о-о-н в тех кустах зарянки! Вид у них странный! – прокряхтел Рейдок и скрипуче засмеялся.

Троица посмотрела туда, куда указал варисс, кажется, за кустами действительно кто-то скрывался.

– Кто там? Покажи себя или умрешь! – прокричал Анджин, вынимая из-за пояса длинный кинжал.

Кусты зашевелились. Велисия испуганно попятилась, по привычке стараясь встать ближе к Иртану, но потом, смутившись, остановилась, не отрывая взгляда от кустов.

Наконец, из-за колючих веток показались две светло-рыжие головы. Ину выглядела испуганной, в то время как Зея вызывающе улыбнулась Анджину.

– Тьфу ты, девушки, что за шутки! – раздраженно прошипел койот, опуская оружие.

– Вы покинули Тойрог! Зачем? – удивленно спросила Велисия.

Драконьи близнецы выбрались из кустарника. Обе были одеты в толстые серые плащи с капюшоном, а за плечами у них виднелись объемистые холщовые дорожные мешки.

– Мы уже несколько месяцев задумывались о том, что нам пора бы вернуться на родину, – улыбнулась Зея, – прости, что не сказали, мы думали, ты не захочешь брать нас с собой.

– Конечно, мы бы не взяли вас с собой! Думаете, нам нужны лишние хлопоты? – Анджин был явно не в восторге от того, что их компания внезапно выросла.

– У них есть при себе какое-то оружие? – спокойно спросил Иртан, однако, кажется, и он был недоволен. Анджин перевел его вопрос на драконий язык.

– Мы умеем постоять за себя, – Зея кивнула на лук за ее плечами, – можешь не волноваться, мы путешествуем вдвоем с двенадцати лет.

– А деньги? – Анджин поднял брови, но спрашивал он теперь, кажется, ради забавы, а не для того, чтобы спорить.

– А у вас у самих деньги есть, что ли? – рассмеялась драконка.

Анджин развел руками.

– Вот именно, Анджин. Они были к нам очень добры, накормили, помогли, думаю, ничего страшного не случится, если мы продолжим путь вместе, – оживилась Велисия. Ее пополнение их компании, наоборот, обрадовало.

– Спасибо! – схватив девушку за руку, поблагодарила Ину.

– Ой-ой, да это же драконихи! Вот те на! – напомнил о себе Рейдок.

– Что здесь делает варисс? Он доставлял вам неудобства? – презрительно спросила Зея.

– Совсем нет, просто мы знакомы, – объяснила брелина.

Девушки удивленно переглянулись. Велисия посмотрела на Рейдока, который странно прижимал к телу левую руку.

– Рейдок, ты ранен? – встревожено спросила фазанка.

– Нет, что ты, я слишком быстр, чтобы меня кто-то мог ранить! – прокаркал вороненок.

Велисия подошла к нему и потянула его руку на себя. Рейдок издал нечто похожее на шипение и скривился. Брелина отодвинула с его руки перья, открывая глубокий порез, скрывавшийся под ними. Неодобрительно покачав головой, брелина присела на корточки и сняла со спины небольшой узелок. Она смазала края раны снадобьем, которое дала им старуха из предыдущей деревни, и хотела перевязать платком, но Рейдок сказал, что повязка спадет, когда он станет вороном.

Глаза вороненка едва ли не наполнились слезами, когда брелина закончила. Рейдок поблагодарил ее и улетел. Койот с волком глядели ему вслед слегка озадаченно, не до конца привыкнув к способности нового знакомого. Ину и Зея

явно имели неприятный опыт общения с вариссами и заметно расслабились, когда Рейдок скрылся из виду.

Идти стало гораздо веселее. Зея болтала без умолку о том, какой жизнь была в Империи Белого Дракона. Ину изредка поправляла ее или отвечала на вопросы Велисии. Несмотря на то, что брелина была несколько раз в столице империи, она мало что знала о жизни за ее пределами. Даже Анджин перестал изображать недовольство и участвовал в общей беседе, то и дело перебивая девушек, когда речь заходила о представителях какого-нибудь народа, которых драконки встречали на родине. У койота якобы случались романтические приключения чуть ли не с девушками всех этих национальностей. С каждым новым его рассказом, шансы, что одна из сестер огреет его мешком по буйной головушке, стремительно возрастали. Единственным, кто держался в стороне, был Иртан.

На ночлег устроились на небольшой поляне, сплошь покрытой мягким мхом. Иртан развел костер. Подкрепившись своими запасами и подстреленными Зеей куропатками, путники улеглись. Анджин пригубил что-то из небольшой металлической фляги и через несколько минут уже мирно храпел. Иртан перебирал дотлевавшие угли палкой. Велисия улеглась на корнях раскидистого дерева, по обе стороны от нее спали сестры. Их тепло успокаивало и отвлекало от мрачных мыслей, создавая иллюзию безопасности. Брелина поглядела на Иртана. Свет от догорающего костра освещал его смуглое лицо, делая его желтоватым. Волк посмотрел на нее из-под прямых темных бровей. Велисия не могла отвести взгляд. Вопросы один за другим обрушивались на нее, но ответить на них Иртан не мог, она должна была сделать это сама. Фазанка знала об этом уже давно, возможно, еще с того дня, когда они впервые заговорили друг с другом. Сердце брелины разрывалось от утаенных чувств. Стыд, разочарование в себе, чувство долга, вина…желание быть с человеком, в которого она влюблена с шести лет. Велисия резко вдохнула и отвела взор. Волк долго смотрел на тлеющие угольки.

На следующее утро лес вновь сменился полем. День был ветреным, небо затянуло толстым слоем тяжелых облаков. Иногда порывы ветра были настолько сильными, что трудно было идти. Тяжелее всего было Велисии, она, не привыкшая к таким нагрузкам, шла медленнее всех, прикрываясь рукой от бьющего в лицо холодного воздуха. Надеть накидку волка девушка, естественно, отказалась. Поколебавшись немного, Иртан взял ее за свободную

руку и повел за собой. Ее тонкие пальцы были ледяными в его теплой ладони.

Через некоторое время ветер стих. Вокруг стало слишком тихо. Иртан вгляделся в линию горизонта, чувствуя что-то неладное. Вдалеке показалось нечто черное, послышался звук крыльев. Волк остановился, заведя брелину за спину.

– Что это? – воскликнул койот, тоже заметивший приближение угрожающего черного пятна.

– О нет! Додфугли! – вскрикнула Ину.

Они приблизились в один миг. Иртан едва успел вынуть меч из ножен. Это были огромные птицы. Похожие на ястребов, с размахом крыльев в два человеческих роста. Острые длинные когти одной из них клацнули в сантиметрах от лица Иртана. Он попытался задеть птицу мечом, но та оказалась слишком быстрой.

Зея стреляла в нападавших из своего лука, но додфугли были очень проворными, лавируя между стрелами без видимых усилий. Анджин запустил кинжал в птицу, кружившую над вопящей от страха Ину. Нож вонзился в широкую пернатую грудь, птица издала крик боли и улетела. Услышав сородича, другие крылатые стали еще агрессивнее. Иртан отмахивался сразу от трех. Велисия пряталась за его спиной, вцепившись в край его одежды и потеряв всяческую ориентацию в пространстве. В голове смешались хищные крики птиц и испуганные – Ину, драконку снова атаковали.

В момент, когда казалось, что ситуация безвыходная, пришла неожиданная помощь. Птица, которую Иртан едва не достал острием меча, вдруг упала на землю. Из ее спины торчала стрела. Оперение оружия было абсолютно белым, волк видел эти стрелы раньше. Точные атаки лучника настигли еще двух птиц. Увидев это, другие ретировались. Растерянно глядя вверх, путники силились понять, откуда пришло спасение. Человеческая фигура с большими светло-серыми крыльями появилась из-за облаков и резко приблизилась к ним.

Брелина от страха отскочила в сторону, и в то же мгновение ее подхватили две сильные руки. Сестры дружно и пронзительно заверещали. Сама Велисия не вскрикнула только от того, что шок от происходящего пересилил страх. Перед собой она увидела бледно-голубые глаза Хару. От удивления она даже не смогла пошевелить языком. Крылья за спиной молодого человека мощно двигались.

Брелина посмотрела вниз. Дракон и фазанка поднялись так высоко, что деревья превратились в маленькие точки. Ее спутники уже скрылись из виду. Велисию замутило от высоты, кровь резко прилила к голове, в глазах потемнело, виски сдавило, уши заложило от сильного ветра. Девушка потеряла сознание.

Велисия пришла в себя от того, что ей было очень неудобно. Она обнаружила себя лежащей на каменном полу маленькой пещеры, было холодно и твердо. Девушка приподнялась на локтях, чтобы лучше осмотреться, морщась, когда несколько камушков впились ей в руку. Через маленький вход пещеры проникал дневной свет, слышно было, как ветер неистово свистит снаружи, и волны бьются где-то далеко внизу.

У входа, прислонившись к стене, сидя спал Хару. Его обнаженная грудь медленно поднималась и опускалась. Волосы были убраны в высокий хвост на затылке, в тусклом свете они казались темно-серыми. Дракон выглядел очень уставшим. «Должно быть, он остановился здесь, чтобы передохнуть», – подумалось Велисии. Девушка была удивлена собственной спокойной реакции, она не чувствовала ни страха, ни отвращения.

Брелина подползла ближе к молодому дракону, стараясь двигаться как можно более бесшумно. Остановилась в паре шагов от него. Теперь девушка могла разглядеть его крылья. Тогда на поляне ей показалось, что они были как у птицы, но теперь было видно, что на них не было перьев. Цвет крыльев был схож с цветом волос Хару, только темнее. Их кожа была толстой и твердой на вид. Это были крылья дракона, угловатые и перепончатые, брелина видела такие в книгах. У Велисии перехватило дыхание. Ей захотелось узнать, какие крылья были на ощупь. Очень тихо она приблизилась к спящему дракону. Боязливо взглянула ему в лицо и протянула вперед руку. Самыми кончиками пальцев она провела по краю правого крыла, там, где под кожей прощупывалась тонкая кость. Кожа была холодной и оказалась даже тверже, чем она себе представляла. Словно завороженная, Велисия еще раз провела по крылу пальцами.

Негромкий кашель вывел девушку из оцепенения. Фазанка отдернула руку, испуганно подняв взор. Молодой человек ухмылялся.

– Можешь дальше гладить, я не против, – мягко сказал он.

– Извини, – девушка залилась краской, пристыжено опустив глаза, смущенная собственной фамильярностью.

Хару издал короткий смешок и притянул Велисию к себе.

– Я так рад, что ты в порядке, – чуть слышно выдохнул он ей в ухо.

Брелина замерла. Хару никогда не выказывал таких явных проявлений чувств. Сколько она его знала, драконий принц всегда был добр, учтив и безукоризненно вежлив, но не более. Порой фазанка сомневалась, нравится ли она своему жениху вообще, или же он только делает то, чего от него требуют. Оказаться вот так прижатой к его голой груди было немыслимо. Что могло привести Хару в такое смятение?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/liza-lim_/krasivyy-put-ognennogo-fazana

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить